

УДК 94 (476) «1914/1918»

**МОБИЛИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(АВГУСТ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 гг.)¹****Э.В. СТАРОСТЕНКО***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешиова)*

Рассматриваются пути мобилизации духовенства белорусских епархий в действующую армию. Раскрываются основные направления деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на территории Беларуси (дореволюционный период). Проанализированы такие элементы культовой деятельности, как службы, обряды погребения и отпевания, организация церквей в полках и лазаретах. Исследованы особенности проведения культовой деятельности в условиях военного времени, а также с учетом места служения священника (полк, госпиталь, запасные части). В рамках рассмотрения внекультовой деятельности православного военного духовенства в российской армии проанализированы проведение священниками бесед, организация библиотек, благотворительность.

Ключевые слова: *православное военное духовенство, российская армия, Первая мировая война, ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, Православная церковь.*

Введение. Вопрос религиозного обслуживания армии Российской империи давно привлекал внимание исследователей. Первые работы, посвященные истории православного военного духовенства, появляются еще в советское время. Особенностью таких исследований стала их антирелигиозная направленность, рассмотрение священника как защитника царизма. Авторы обвиняли военных пастырей в поддержке милитаризма, эксплуататорских классов, а также в контрреволюционной пропаганде. Деятельность армейского духовенства в работах этого периода получила негативную оценку. В постсоветское время отношение к проблеме меняется. Некоторые авторы стали рассматривать службу священников в армии исключительно в положительном ключе, ими поднимается вопрос о возможности использования опыта армии Российской империи в современности. Также появились и те, кто ставит своей целью критично, всесторонне рассмотреть деятельность духовенства в армии. В числе таких авторов следует назвать А.С. Сенина, К.Г. Капкова, А.А. Кострюкова, С.В. Малышко, В.М. Коткова и других [1–5]. Целью данного исследования является рассмотрение мобилизации православного духовенства белорусских епархий в действующую армию, а также выявление основных направлений деятельности военных священников на территории Беларуси. В работе проблема рассматривается на примере духовенства армий Западного (до 1915 г. Северо-Западного) фронта в период 1914 – нач. 1917 гг. Исследование мобилизации поможет установить, каким образом духовенство белорусских епархий попадало в ряды священников ведомства протопресвитера, с какими сложностями оно сталкивалось, насколько соответствовало месту назначения. Ведь штатное духовенство ведомства до войны составляло всего 730 человек, в то время как во время войны число пастырей, побывавших в армии, достигло 5000. Что касается деятельности военного духовенства, то она условно разделена на культовую и внекультовую. Первая включала все элементы религиозного обслуживания воинских чинов, реализация которых была возможна в условиях военного времени. Вторая собрала все специфические для военного духовенства обязанности, выходящие за рамки культовой работы.

Основная часть. Мобилизация в действующую армию коснулась и православного духовенства. Согласно мобилизационному расписанию 1910 г., большинство епархий должно было составить списки священнослужителей, которые в случае войны займут должности военных пастырей в сформированных воинских частях. Это было поручено и консисториям белорусских епархий. Нами установлено, что из 586 священников с территории Беларуси планировалось мобилизовать 67 человек. При этом отметим, что накануне войны в списки вносились изменения [6, л. 27].

Однако мобилизационные списки не могли полностью обеспечить духовенством части и учреждения действующей армии. Поэтому на протяжении войны протопресвитер неоднократно обращался в Святейший Синод с просьбой о командировании в его распоряжение опытных, образованных, здоровых, молодых священников из епархий [7, с. 83]. Интересно, что духовные консистории нередко игнорировали эти требования при отборе кандидатов. Так, протопресвитер Г. Шавельский писал, что в 1915 г. Полоцкая епархия отправила в его распоряжение пять кандидатов, среди которых четверо были в возрасте

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках совместного проекта БРФФИ-РФФИ «Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губернии. 1915-1917 гг.)», договор № Г17Р-070 (№ госрегистрации 20170951).

от 62 до 71 года, а пятый был под судом [8, с. 98–99]. За мобилизованными священниками следовало сохранять место и содержание по епархиальной службе. Это означало, что на время пребывания в армии на их место в епархии назначали заместителей. По завершении войны они могли вернуться на прежнее место службы.

Некоторые епархиальные священники выражали желание пойти в армию в качестве добровольцев. Ими двигали как чувство патриотизма, так и материальная заинтересованность: содержание военных священников было намного выше, чем приходских. Духовные консистории без особого желания отпускали подчиненное духовенство, так как на время отсутствия нужно было подыскивать замену, а такая не всегда находилась ввиду незначительной оплаты труда. Поэтому преосвященные епархий нередко принимали решение об увольнении добровольцев с прихода. Вернувшись с войны, такие пастыри могли застать на старом месте службы другого священника и не найти новый приход. В связи с этим на временную службу в ведомство протопресвитера старались принимать только тех, кто имел бумаги от епархиальной консистории, в которых сообщалось о согласии сохранить добровольцу место и содержание. Несмотря на это, известны случаи, когда священников не останавливала перспектива потерять место службы в приходе, и они все равно подавали прошения об устройстве в армию.

Ведомство протопресвитера также участвовало в устройстве священников-беженцев. Среди них были представители Гродненской епархии, встречаются также пастыри из Минской и Литовской. Устройство беженцев было использовано ведомством военного и морского духовенства для удаления из армии иеромонахов, которые по возрасту, состоянию здоровья и уровню образования не соответствовали месту службы.

Таким образом, в армии в годы Первой мировой войны были как штатные священники ведомства протопресвитера военного и морского духовенства, так и представители епархий, в том числе и белорусских.

Культурная деятельность православного военного духовенства включала обряды, церемонии, службы, а также организацию и подготовку необходимого для их проведения. Богослужения имели особое значение. С одной стороны, их организация преследовала целью удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих, поддержание привычного для них уклада жизни, неотъемлемой частью которого было посещение церковных служб, а с другой – посредством богослужений осуществлялось воздействие на моральное состояние армии, поддерживалось правильное отношение к происходящим событиям. При этом важно заметить, что службы носили обязательный характер, они были частью ежедневного расписания военнослужащих. Все солдаты православного вероисповедания, не занятые в нарядах или иных видах работы, должны были посещать церкви. Кроме того, хотя бы раз в год следовало причащаться и исповедоваться, а в случае невозможности говеть в своей части, военнослужащий предоставлял документальное подтверждение об исполнении долга исповеди и причащения у другого священника. Такой подход к организации богослужений превратил их в формальность, часть распорядка дня, а не в естественную потребность религиозного человека. В будущем, после Февральской революции, отмена обязательного посещения служб приведет к резкому сокращению посещаемости военных церквей [9, с. 20].

С августа 1914 г. вплоть до февраля 1917 г. посещаемость служб была на высоком уровне. Говоря о богослужебной работе на территории Беларуси, можно отметить, что ее проведение напрямую обуславливалось местом службы священника, а также характером боевых действий и степенью участия в них части или учреждения.

В полках осуществление богослужебной деятельности отличалось во время сражений, перемещения войск, пребывания в тылу. Во время боев службы носили нерегулярный характер, проводились коротко, часто священники ограничивались благословлениями на бой и совместными недолгими молитвами. Во время переброса войск и вовсе службам места не оставалось. Например, во время перемещения 20-й кавалерийской дивизии вдоль Буга на защиту Бреста священнику не удавалось полноценно служить: «Молились как могли... О богослужении в этот период и речи быть не могло» [10, л. 34]. Иначе складывалась ситуация во время отхода войск, отвода их в тыл, там военным священникам удавалось проводить как ежедневные богослужения, так и службы в воскресные, праздничные, высокаторжественные дни.

В госпиталях особенности богослужений в большей степени определялись количеством больных и раненых, их состоянием. Учитывая физическое состояние пациентов, не рекомендовалось делать службы долгими, предлагалось сокращать их за счет стихир, псалмов, кафизм. В своих отчетах госпитальные священники положительно оценивали свою работу, отмечали высокую посещаемость служб как больными и ранеными, так и медицинским персоналом. Приведем в качестве примера рапорт за 1915 г. священника 346-го полевого запасного госпиталя, расположенного в Гомеле: «неукоснительно совершаю богослужения накануне воскресных и праздничных дней и в самые праздники, каждую службу сопровождаю поучением, на всенощных бдениях раскрывая истины христианской религии, а на литургии разъясняя значение войны и необходимость борьбы до полной победы над врагом. По окончании литургии обхожу палаты, совершая в каждой молебны для тех, которые не присутствовали в церкви» [11, лл. 639 об. – 640].

В запасных полках богослужения проводились в спокойной обстановке, с особой торжественностью. Проблемы заключались в большом количестве солдат и постоянной нехватке священнослужителей

для них. Вообще, работа с большим числом военнослужащих и необходимость экономии времени серьезным образом сказались на содержании и длительности богослужений, обрядов, церемоний. Самым ярким проявлением этого стало проведение общей исповеди для солдат.

В условиях ведения боевых действий военные священники редко могли воспользоваться неподвижными храмами (как военными, так и епархиальными), выходом стало использование походных церквей. Они представляли собой ящики со всеми необходимыми для богослужения предметами, книгами, одеждами священника, исполненными в облегченном варианте. Сами ящики могли разбираться в виде импровизированного иконостаса или престола. Однако их стоимость была велика (до 600 рублей), и в целях экономии средств священники решали вопрос с устройством церкви всеми доступными способами. Помощь им в этом оказывали офицеры, начальство госпиталей, рядовые солдаты: они своими руками сооружали алтарь, вырезали подсвечники, рисовали иконы, а также занимались строительными и отделочными работами.

В полках ящики с походной церковью размещались в специально оборудованных землянках, бараках, шатрах, иногда устанавливались под открытым небом. Приведем пример одной из таких церквей, установленной 65-й пехотной дивизией у деревни Чертовичи: «Все стены храма и крыша были сделаны из туго натянутых больших, белых полотнищ на прямоугольном остове из тонких, но упругих шестов... Этот храм-палатка увенчивался сияющим золотым крестом. У входа в храм были устроены фигурчатые ворота с оригинальной крышей, из-под которой блестят подвешенные маленькие колокольчики. Двери в храм нет: ее заменяют два ниспадающие полотнища... Все внутренние стены храма и иконостас отделаны хвойными ветками, сосновыми шишками и цветами» [12, л. 1025].

В госпиталях церкви размещали как в отдельных постройках (бараках, шалашах), так и в комнатах госпиталя. Иногда церковь была прямо в палате с больными и ранеными, что было вызвано экономией места. Так описана церковь 299-го полевого запасного госпиталя в г. Могилеве: «фронтальная сторона представляет собой иконостас с царскими вратами, уставленный местными иконами, северные двери устроены у левой стенки из коленкора на проволоке. Собственно церковь является алтарем, а палата средней частью церкви» [13, л. 205–205 об.]. В большинстве случаев команда и начальство госпиталей оказывали всевозможную поддержку при устройстве в них церквей.

В военное время большую часть времени военного священника занимали погребения и отпевания погибших и умерших. Здесь также были отличия между деятельностью полкового и госпитального духовенства. Священники должны были вносить в метрические книги только проверенную информацию об умерших военнослужащих. В этом плане госпитальное духовенство находилось в более выгодных условиях: за исключением случаев, когда больной поступал в бессознательном состоянии священнослужитель мог получить всю необходимую информацию напрямую от него. Паства полкового духовенства же была многочисленна, и знать личную информацию о каждом умершем было невозможно. Кроме того, на поле боя нередко оставалось множество тел, похоронить или опознать которые не представлялось возможным. Было принято решение опознанных заносить в метрические книги, а неизвестных солдат – в специально предназначенные для этого ведомости.

Православное военное духовенство также участвовало в устройстве и уходе за братскими кладбищами. Под них выделялись как отдельная территория, так и участки на действующих приходских кладбищах. Братские кладбища на территории Беларуси во время войны находились в разном состоянии. Надлежащий вид был у воинских кладбищ в Витебске, Полоцке, Столбцах, Быхове, Рогачеве: они выглядели ухоженно, ряды могил были упорядочены, а на крестах имелась информация о погребенных. Зафиксированы и обратные ситуации. Например, братское кладбище в Вилейке: «крайне жалкий и беспорядочный вид его. Ограды вокруг него нет, надсмотра за ним, до последнего времени, не было никакого. Могилы за короткое время пришли уже в запущенность, заросли сорной травой, размыты дождем и некоторые почти сравнены с землей, многие истоптаны скотом... Кресты на могилах не установленной формы, самые разнообразные, от больших размеров до самых маленьких, не окрашены, не прочные... Дощечки с именами погребенных на одних крестах прибиты сверху, на других внизу, а на некоторых и совсем нет, вероятно, оторваны ветром» [14, л. 514]. После того как внимание на кладбище обратили вышестоящие лица, его начали приводить в порядок.

Внекультовая деятельность включала в себя, прежде всего, проведение бесед, приобретение литературы и организацию библиотек, благотворительность.

Беседы и проповеди были одним из наиболее важных направлений деятельности православного военного духовенства в российской армии в годы войны. Это можно объяснить тем, что посредством бесед формировалось правильное понимание текущих общественно-политических событий и хода войны, объяснялась необходимость верности присяге, царю и Отечеству. То есть беседы несли функцию не только воспитательную, но и идеологическую. В числе основных проблем, поднимаемых в беседах, были темы войны и мира, ведения боевых действий до победного конца, недопущения сдачи в плен, отказа от алкоголя, карточных игр и т.п. Вопросам теологического характера отводилось второстепенное

место. В беседах священникам также рекомендовалось избегать богословских споров, противодействовать разжиганию вражды на религиозной почве. Это было связано с тем, что в армию помимо православных поступали и граждане других вероисповеданий, и различия в религиозных взглядах не должны были привести к разобщению полка.

Важным подспорьем в донесении до военнослужащих правильных мыслей и идей стало устройство библиотек и распространение литературы. Протопресвитер Г.И. Шавельский считал библиотеки незаменимыми для проведения досуга военных во время войны и обязывал каждого священника позаботиться о том, чтобы у солдат были книги, брошюры или листовки для чтения [15, с. 24]. Помощь в этом деле должны были оказывать книжные склады различных обществ, духовные консистории, а также созданный в феврале 1916 г. книжный склад при полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства (находился в Могилеве). Книжный склад при канцелярии реализовывал уже готовые библиотеки, собранные по одобренному протопресвитером перечню книг.

При поддержке православного военного духовенства осуществлялись благотворительные сборы в пользу общества Красного креста, Земского союза и различных фондов (помощь калекам, сиротам, семьям погибших). Эти сборы могли быть постоянными, долговременными и кратковременными. Кружечных и тарелочных сборов было большое количество, ежегодно в «Вестнике военного и морского духовенства» помещался их полный перечень. Также и сами священники инициировали создание обществ помощи в частях, в которых служили. Они обычно собирали средства в пользу раненых или погибших товарищей, их семей.

В ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства были пожертвования на нужды самих священнослужителей. Из церковных сумм ежегодно выделялось 6% в пользу вдов и сирот военного духовенства и 3% на воспитание детей умерших священнослужителей. С доходов самих священников ежемесячно отчислялось 2% от получаемого содержания, а также взимались единовременные взносы на учреждение стипендий, пособия священнослужителям, лишившимся работоспособности. В 1916 г. вместо сбора на стипендии было организовано пожертвование на постройку поселка для священнослужителей, пострадавших во время войны. Его планировалось устроить в Тверской губернии. Также было принято решение о необходимости учредить на Кавказе санаторий для военных священников.

Деятельность духовенства в его отчетах, а также на страницах церковной периодической печати получила высокую оценку. Однако поступление на имя духовного начальства анонимных писем, рапорты и донесения командиров и главных врачей дают информацию и о небрежной службе священнослужителей. Среди проступков можно назвать пьянство, нарушение субординации (как в отношении офицеров, так и солдат), уклонение от службы, частые отлучки из части или госпиталя. Также о негативных тенденциях можно сделать выводы при изучении циркуляров протопресвитера, в которых он указывает на отсутствие священников у передовых перевязочных пунктов, на частые командировки, не вызванные срочными делами [16].

Заключение. В годы войны в рядах военного духовенства были как опытные священники, служащие на постоянных должностях ведомства протопресвитера, так и большое число представителей епархий Православной церкви. Кроме призванных по мобилизационному расписанию в ведомство также поступали священники-добровольцы и священники-беженцы. Среди беженцев были представители Гродненской, Минской, Литовской епархий.

В годы Первой мировой войны на военное духовенство Православной церкви возлагалось не только религиозное обслуживание армии, но и ее нравственно-патриотическое воспитание. Культурная деятельность – богослужения, исполнение обрядов – были одним из основных направлений работы военного священника. Изучение материалов о службе духовенства на территории Беларуси позволило сделать вывод, что многое при осуществлении культурной деятельности зависело от условий ее проведения. Так, организация всех богослужений, отпеваний и погребений напрямую зависела от того, участвует ли часть в боевых действиях, передислоцируется или же стоит в тылу. С другой стороны имела отличия богослужебная работа в полках действующей армии, госпиталях, частях запаса.

Внебогослужебная деятельность православного военного священника состояла в проведении бесед, организации библиотек, благотворительности. Во время войны особая роль отводилась беседам с солдатами и офицерами, таким образом священникам удавалось поддерживать патриотические настроения в войсках. Книжки, брошюры и листовки, распространяемые духовенством, также способствовали этому делу.

В целом круг обязанностей военного священника был достаточно широким. При этом среди военных священников были как добросовестно исполняющие свой долг, так и неподходящие для этой службы, что позже стало одним из факторов падения авторитета священника в российской армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенин, А.С. Армейское духовенство России в первую мировую войну / А.С. Сенин // Вопросы истории. – 1990. – № 10. – С. 159–165.

2. Капков, К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начало XX века: итоги к 1917 г. / К.Г. Капков. – М. : Летопись, 2009. – 256 с.
3. Кострюков, А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 г. / А.А. Кострюков // Церковь и время. – 2005. – № 2. – С. 143–196.
4. Малишко, С.В. Пастирська діяльність російського православного військового духовництва в умовах Першої світової війни / С.В. Малишко // Вісн. Чернігів. нац. пед. ун-ту імені Т. Г. Шевченка. – 2011. – № 8. – С. 240–244.
5. Котков, В.М. Военное духовенство России : страницы истории : в 2 кн. / В.М. Котов. – СПб. : Нестор, 2004. – 2 т.
6. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 7118.
7. Старостенко, Э.В. Священники белорусских епархий в рядах военного духовенства Российской империи в годы Первой мировой войны / Э.В. Старостенко // Религия и общество – 10 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев, 2016. – С. 82–85.
8. Шавельский, Г. Русская церковь пред революцией / Г. Шавельский – М. : Артос-Медиа, 2005. – 510 с.
9. Старостенко, Э.В. Православное военное духовенство Западного фронта в период революционных преобразований 1917 г. в России / Э.В. Старостенко // Весн. Магілёўскага дзярж. ўн-та імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2017. – № 2. – С. 19–24.
10. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10085.
11. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9758. Т. 2
12. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10303. Ч. 2.
13. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10194.
14. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026 Ч. 3.
15. Шавельский, Г.И. Служение священника на войне : из наблюдений участника рус.-яп. войны / Г.И. Шавельский. – СПб. : Тип. «Сел. вестн.», 1912. – 48 с.
16. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776

Поступила 30.03.2018

**MOBILIZATION AND ACTIVITY OF THE ORTHODOX MILITARY SPIRITUALITY
IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR
(AUGUST 1914 – FEBRUARY, 1917)**

E. STAROSTENKO

The article examines the ways of mobilizing the clergy of the Belarusian dioceses in the active army. The author reveals the main activities of the Orthodox military clergy during the First World War in Belarus (pre-revolutionary period). Such elements of cult activity as worship services, the organization of churches in regiments and infirmaries, burial and funeral services were analyzed. The peculiarities of carrying out cult activities in different military situations, as well as taking into account the place of service of the cleric (regiment, hospital, spare parts) are investigated. As part of the consideration of the unreligious activities of the Orthodox military clergy in the Russian army, interviews and sermons conducted by priests, organization of libraries, charity were analyzed.

Keywords: *Orthodox military clergy, Russian army, First World War, department of protopresbyter of military and naval clergy.*